

В обозначенный день, Джеймс утром, пока Чарли ещё спал, надел на младшего сына артефакт, безразлично посмотрел на довольно болезненную трансформацию, сунул ему в руки сумку с вещами Чарли, неловко похлопал по плечу и дал портключ. Через минуту Гарри исчез во вспышке портала. Как надеялся Джеймс, навсегда.

Сам он после срочно сел писать письма гоблинам, Лили и родственникам в Австралии, и отдал распоряжение эльфам на сборы и консервацию менора.

Через несколько часов Джеймс, и ничего не понимающий Чарльз, ушли порталом в Испанию, а оттуда кaminaми в Америку, чтобы через несколько дней оказаться на далёком ранчо в Австралии.

Лили покинула Британию в тот же день, что муж и сын, будучи полностью уверена, что оба её ребёнка в безопасности. Северус остался на несколько дней, чтобы свернуть свою лабораторию и подготовить её к перемещению. Но и он не знал о печальной судьбе своего крестника и приёмного сына, торопясь к жене. Через несколько дней Северус и Лили встретились в Америке, отписавшись Джеймсу, что они в безопасности. Ответ от Джеймса пришёл скомканный и невнятный. Мол они в Австралии, но где он пока не скажет, соблюдая безопасность. Лили металась по крохотной квартирке, которую они с мужем арендовали, но поделаться ничего не могла. Необходимо было просто пережить этот месяц. Дамблдор обещал держать её в курсе, будет ли Тёмный Лорд предпринимать шаги для поиска её ребёнка или нет.

А Гарри, в непривычном для себя теле, робко шёл к витым железным воротам, которые открывали вход в легендарное поместье Мракс-менора, откуда твёрдой рукой правил некоронованный король. Его отец не знал, что Гарри давно увлечён личностью Тома Реддла и прочитал о нём всю доступную ему литературу ещё до уроков Дамблдора. О становлении его как политика и как личности. О реформах в образовании, о признании статуса магических разумных существ и многом другом. Он даже как-то писал эссе по истории, сделав сравнительный анализ до эпохи Волдеморта и после. Его правда не одобрил профессор Бинс, сказав, что писать про серого кардинала чревато тем, что автором сего опуса могут заинтересоваться, поэтому эссе так и осталось лежать где-то в глубинах рабочего стола.

Помимо того, что Гарри восхищался гением Тома Реддла, он ещё и боялся. Того, что подведёт и подставит Чарльза под удар, за то, что сам может быть наказан и даже убит. Остановившись у ворот, он понял, что в состоянии паники прямо сейчас может быть раскрыт, поэтому очистил сознание, как его учил Северус. Гарри не называл Снейпа отцом лишь потому, что тот считал это всё ванильной чушью и говорил, что любовь не стоит слов, если не подтверждена делами. А Гарри было всё равно, как называть того, кого он считал своим настоящим отцом.

Очистив сознание, он призвал в памяти образ Чарльза. Уверенного в себе, улыбающегося, расслабленного. Расправил широкие плечи, откинул голову с тяжёлой гривой волос и растянул в улыбке тонкие губы. Улыбка привычно сложилась. Этому телу она была свойственна. Гарри коснулся решётки и та открылась беззвучно. Его уже ждали.

Сад поместья был ухоженным, несмотря на то, что был январь. Дорожки были вычищены и

посыпаны мелкой каменной крошкой от скользкоты, тут и там проглядывали вечнозелёные кусты самшита и ёлок, аккуратно подстриженных и сформированных в шары, пирамиды и кубы. Это не запущенный сад Поттер-менора и не аптекарский огородик в Коукворте, по зиме выглядящий особенно убого. Поместье было очень красиво. Серый особняк с портиками и колоннами, в эдвардианском стиле, стоящий на пригорке и будто царящий над окружающим его парком.

Массивную дверь из морёного дуба украшал дверной молоток в виде змея, кусающего собственный хвост. Уроборос. Гарри знал, что это родовой знак рода Мракс и змея-хранитель рода. Так у Северуса родовым знаком рода Принц был ворон в короне, а у Поттеров – лев на гербе и рысь в хранителях. Зачем эта информация всплыла в его мозгу, Гарри не знал, но это отвлекало его от подступающей паники перед знакомством с владельцем поместья.

Он поднёс руку к дверному молотку и дверь открылась. Он оказался в огромном холле с вычурной люстрой под потолком, выложенным тёмно-серым со светлыми прожилками мрамором полом и стенами, украшенными светло-серым мрамором с тёмными прожилками. Вверх уходил лестничный марш, торжественный и покрытый ковровой дорожкой серо-зелёного цвета. Это было так красиво и выдержанно, без кричащей роскоши, что хозяина поместья Гарри заметил не сразу, внимательно разглядывая холл. Тот стоял правее, у огромного камина и с интересом рассматривал доставшегося ему мальчишку.

Том в какой-то момент своей жизни вдруг понял, что ему нужен преемник. Не так, чтобы он чувствовал себя старым или уставшим, да и оставшийся крестраж давал ему в любой момент возможность перерождения в обновлённом молодом теле. Он создал его в тридцать и, переродившись, окажется именно в этом возрасте, но он понял, что хочет, чтобы рядом был человек, которому он сможет доверить не только дела, но и своё тело, время, душу. Том никогда не находился в отношениях, поэтому подошёл к выбору крайне утилитарно, просто сказав Долохову, что ему нужен молодой человек, от 16 до 18 лет с наибольшим потенциалом. Досье на потенциального мужа лежало в кабинете на столе, но он так и не нашёл время его раскрыть. Какая собственно разница? Волшебник с сильным потенциалом всегда красив, а остальное поддаётся корректировке и воспитанию. В постели он всегда предпочитал мужчин. Да и у него будет целый год, чтобы присмотреться к потенциальному партнёру. Если жених будет его раздражать, выплатит ему репарации и выберет нового.

Первой неожиданностью стало то, что жених оказался рыжим. Рыжих он не любил. Волосы спадали буйной огненной гривой на плечи. Том хмыкнул. В крайней ситуации их можно будет покрасить. А вот глаза были неплохи. Редкого зелёного цвета. Правильные, аристократические черты лица портила россыпь веснушек и тонкие губы, змеящиеся уверенной в себе улыбкой. Хотя в остальном мальчишка был хорош. Высокая статная фигура, проработанное спортивное тело. Несколько перекачанное и маскулинное (он предпочитал более изящных мужчин, но он пока и не собирался укладывать его в постель, так что внешность была вторична).

– Доброе утро, Чарльз, – сказал лорд глубоким бархатистым голосом. Голосом он владел безупречно и с удовольствием отметил, как мальчишка вначале дёрнулся, а потом обратил на него внимание и зрачки у него расширились. Да, лорд был хорош классической мужской

красотой. Высокий, широкоплечий, длинноногий. Спасибо папаше маглу, чтобы черти унесли его душу. Густые тёмные волосы, шоколадные глаза в длинных ресницах, высокий лоб, прямой нос, красиво очерченные губы, твёрдый подбородок, чёткий, слегка сквадраченный овал лица. Гордую посадку головы и прямую спину Том выработал уже сам. Так же как поставил голос у преподавателя по ораторскому мастерству, хотя изначальные данные у него были хороши. Половину его успеха принесли ему красивая внешность, харизма и умение владеть своим голосом. Как сказал ему тогда преподаватель: тот кто владеет своим голосом, владеет аудиторией.

И да, Том был совершенен и прекрасно знал об этом. Но видеть восхищение в глазах мальчишки было приятно. Тот растерял свою победоносную улыбку и смотрел на него во все глаза. Том хмыкнул, и Чарльз будто опомнился.

<http://erolate.com/book/4400/158568>